

Оливейра кивнул: “Кроме нескольких специфических видов, большинство зверолодей боится огня. В прошлом, наиболее эффективны были именно атаки Огненных Магов. Насколько велики их потери?”

Сура покачал головой: “Сложно сказать, из-за воцарившегося хаоса я не смог точно оценить потери противника. Думаю, они решат перегруппироваться и подождать пока не утихнет пожар. Но деревья в горах очень высокие, поэтому огонь угаснет не скоро. Если не пойдёт снег или дождь, то он будет гореть несколько дней”.

Оливейра взволнованно заговорил: “Единственное чего я сейчас боюсь, это что они не станут ждать и атакуют сходу. В Конъя не такие крепкие стены. Они высотой около пятнадцати метров, и такой же рост у среднего Бегемота. У нас только три истинных Гигантских Дракона, ни один из них ещё не достиг полной зрелости. Прирученный дракон не может противостоять Бегемоту, он недостаточно силён. Самое большее, на что он способен, это задержать противника”.

Е Инь Чжу вмешался в разговор: “Оливейра, как скоро придёт подкрепление?”

Услышав вопрос Е Инь Чжу, Оливейра сморщился. Оглянувшись по сторонам, он немного понизил голос: “Я использовал магию, чтобы доложить деду о нападении на Конъя. Но дед сказал, что противник давит на Город Священного Сердца. Зверолоды из крепости Мьёлльнир очень сильны. Более того, Волчья Кавалерия совершает скоростные рейды на земли вокруг Города. Его защита на пределе и дед уже запросил подкреплений из Империи. Сейчас он может выделить только пять сотен Драконьей Кавалерии под командованием моего старшего брата. И он не знает когда придут подкрепления”.

“Что?” - прошептал Е Инь Чжу. - “Если так, то это место...”

В глазах Оливейры горела решимость. Вокруг него развернулась непоколебимая аура, аура, полученная через крещение кровью и смертью, железом и сталью. Такая решимость появлялась в солдатах исключительно в сложных ситуациях: “Независимо от наличия подкреплений я, как солдат Миланской Империи и будущий Драконий Всадник, отказываюсь сдаваться. Даже если придётся сражаться до последней капли крови, Драконья Кавалерия будет держать рубежи. Мы должны выиграть время и дать Империи подготовиться. Инь Чжу, я всё продумал. Ты возглавишь эвакуацию студентов, возвращайтесь в институт так быстро, как только сможете. Сейчас война вышла из-под нашего контроля. Все находящиеся здесь студенты это лучшие из лучших. Они будущее Миланской Империи, и не должны погибнуть!”

Его речь не могла не тронуть сердца Е Инь Чжу и Суры. Этот пятикурсник завоевал их уважение. Сура кивнул: “Скорее всего, это лучшее решение”.

“Я не уйду”, - Е Инь Чжу покачал головой. Хотя его голос был спокоен, но на лице застыла решимость.

Оливейра нахмурился: “Е Инь Чжу сейчас не время доказывать свою храбрость. Ты должен

знать, что все вы студенты с блестящим будущим. И вы не должны его здесь лишиться”.

Е Инь Чжу улыбнулся. Это была невинная и чистая улыбка: “Я всё понимаю, но не уйду”.

“Ты...” - зрачки Оливейры расширились. Он внезапно понял, что этот маг, который выдержал его удар, обладает выдающимся характером. Вот, что рассмотрели в нём его старший брат и дед.

Сура беспокойно добавил: “Инь Чжу, если мы не уйдём сейчас, потом будет слишком поздно”.

Е Инь Чжу перевёл взгляд на Суру: “Уходи. Хотя я не гражданин Миланской Империи, но я студент Миланского Института Магии и Боевых Искусств. Я должен защищать этот город. Кроме того я маг на службе Миланской Имперской Армии”.

Сура вздохнул: “Ты так хочешь рискнуть своей жизнью, что я не могу не последовать за тобой”.

Е Инь Чжу улыбнулся: “Я знал, что ты ненавидишь со мной расставаться. На самом деле мы можем удержать город”.

Оливейра после этих слов шокировано уставился на парня: “У тебя есть план?”

Е Инь Чжу продолжил: “Оливейра, неужели ты забыл стратагемы, которым сам нас учил? Ты говорил, что когда противостоишь равному врагу, надо искать его слабость. Но когда противостоишь сильнейшему, надо демонстрировать превосходящую мощь. Наша огненная атака не уменьшила боеспособность звероловцев, однако внесла панику в их ряды. И это даст нам время на подготовку”.

Оливейра хлопнул себя по лбу: “Верно, посмотри на меня, обычно я спокоен, но под давлением, я становлюсь жертвой твоей проницательности. Инь Чжу, кажется, из тебя выйдет превосходный генерал”.

Сура ошеломлённо сказал: “Что за чушь вы несёте?”

Оливейра засмеялся: “Это не чушь. Инь Чжу предложил сначала напугать звероловцев и не дать им броситься в атаку, и может быть даже вынудить отступить. К несчастью звероловцы очень твердолобы там, где люди проявляют разумную осторожность. Если бы не это мы бы могли удержаться. Но если испугаем их, сможем, по меньшей мере, выиграть время. Сейчас, я понял смысл”.

В глазах Е Инь Чжу отражалась задумчивость: “Оливейра, если мы задержим звероловцев, то можем и выдержать их атаку. Но для этого нужны все маги из Института и они должны принять меня как своего лидера”.

Оливейра был сильно озадачен: “Ты говоришь, что знаешь способ удержаться против сотни Бегемотов? Маги? У нас только сорок магов и сильнейший из них едва достиг Первого Уровня Синего Ранга. Это невозможно. Никто из них не сможет ранить Бегемота!”

Е Инь Чжу твёрдо продолжил: “Магия - это искусство. Если бы тебе раньше сказали, что маг Божественной Музыки выиграет соревнование новичков, ты бы поверил? Оливейра, пожалуйста, разреши мне попробовать”.

Оливейра на мгновение заколебался, а потом решительно ответил: “Нет, Е Инь Чжу не то, чтобы я тебе не доверяю. Если бы маги Конъя были частью армии, я бы разрешил тебе. Но ты должен знать, что хотя они не достигли высот в искусстве, но у них есть могущественные покровители. Даже наш Фиолетовый Клан не может позволить себе такие потери. Более того среди них моя младшая сестра. Я не боюсь смерти, но не могу подставить своих родственников. Даже мой дед не может принять на себя такую ответственность”.

“Я возьму всю ответственность на себя”. - В этот решающий момент прозвучал спокойный голос. Сян Луань и Хай Ян, взявшись за руки, шагнули вперёд. Этот голос принадлежал красивейшей девушке Института Магии и Боевых Искусств - Сян Луань.

Её озорная улыбка куда-то исчезла. Она спокойно кивнула: “Верно, я возьму всю ответственность на себя. Моё имя - Берлускони Сян Луань. Имя моего отца - Сильвио Берлускони. Сэр Оливейра, Вы верите, что у меня есть такое право?”. После этих слов она достала эмблему. Она сияла красным и чёрным. Знак был в форме пятиугольника, острым концом вниз. Эмблема была инкрустирована тремя полосками красного и чёрного металла. Драгоценное чистое и воронье золото соответственно. В центре эмблемы был бриллиант, огранённый в виде щита, который пересекал рубин. Этот знак был сделан из крайне редких материалов, не говоря уже о его магической ауре.

Е Инь Чжу явно ничего не понял, но стоящие рядом, Сура и Оливейра превратились в соляные столбы. Затем закричали в унисон: “Миланская Эмблема Рубинового Щита?”

Рядом с Сян Луань, учтиво заговорила Хай Ян: “Оливейра, неужели ты не поприветствуешь Принцессу Империи?”

Оливейра отреагировал мгновенно. Бабах! Упав на одно колено, он почтительно произнёс: “Моё уважение Принцессе Сян Луань”

Берлускони - фамилия Императоров Милана. А Сильвио Берлускони - полное имя самого Императора.

Сян Луань кивнула: “Мой рыцарь, встаньте, пожалуйста. Я слышала все, о чём вы только что говорили. Я подтверждаю вашу силу и доблесть, и за это я благодарна. Теперь, как Принцесса Империи я приказываю закрыть городские ворота и никому не покидать город без моего прямого распоряжения. Все маги должны поступить в распоряжение Е Инь Чжу, включая и меня саму”.

Оливейра удивлённо поднял голову: “Нет, Ваше Высочество, как? Вы на самом деле здесь? В этом случае тем более нужно Вас эвакуировать. Вы должны уйти, даже если это противоречит Вашим же приказам. Как член Фиолетового Клана, я должен ставить безопасность Императорской семьи превыше всего остального”.

Он не мог представить себе, что Принцесса Империи попадёт на войну.

Большинство студентов были детьми знати и скрывали своё настоящее имя, Императорская семья тоже так делала. Только такие меры позволяли им не выделяться из студенческого общества. Эта была политика, направленная на ограничение влияния императорской семьи. Из-за такой политики, сама Империя становилась сильнее, позволив Милану, стать сильнейшей державой на континенте.

Сян Луань заговорила, злость проникла в её голос: “Что? Ты смеешь идти против моего приказа?”

Оливейра остался непоколебим: “Нет, я не посмею, но закон Милана гласит, что принцессы вне политики и уж тем более не имеют права командовать армией. Ваше Высочество я извиняюсь, но я не могу выполнить Ваш приказ”.

“Ты...” - Сян Луань знала, что Оливейра поступает так чтобы её защитить, но глубоко внутри своего сердца, верила, что Е Инь Чжу способен сотворить ещё одно чудо. - “Оливейра, по закону я действительно не могу принимать политические решения, но это чрезвычайная ситуация. Не говори мне, что мы выдержим эту атаку? Сейчас в горах я видела силу Е Инь Чжу, видела катастрофические потери, которые он нанёс зверолюдям. Он сделал это один раз, почему же не сможет это повторить?”

Оливейра торжественно заявил: “Его успех в горах значителен, но Конъя стоит на равнине. Ваше Высочество у нас не так много времени. Я немедленно выделяю людей для Вашей эвакуации”.

“Оливейра ты на самом деле не подчинишься моему приказу?” - Сян Луань была в ярости. Её аура усилилась.

- Ваше Величество, я приношу свои извинения. Но в соответствии с Имперским Законом Вы не имеете права командовать.

“А что насчёт моего командования?” - прозвучал ленивый голос. Все взгляды обратились к его источнику фигуре закованной в тяжёлую броню. В руке воин держал тяжёлый меч. Очевидно, что это был студент отделения Тяжёлого Меча Института Магии и Боевых Искусств. Он снял шлем, открывая взглядам присутствующих своё загорелое лицо.

Е Инь Чжу воскликнул удивлённо “Фишелла?”.

Как только его голос утих, он уставился на эмблему в руке Фишеллы, которую тот достал

неизвестно откуда. Она была такая же, как у Сян Луань.

“Да, идол, это я. Старшая сестра, брат пришел как раз вовремя”. - Фишелла выглядел точно также, на его лице играла счастливая улыбка. Казалось, он не знал, о чём все беспокоятся.

Глаза Оливейры распахнулись. Он почти потерял сознание “Небеса! Почему Вы так жестоки? С принцессой я могу спорить, но с принцем?”.

Широко известно, что у Императора были только сын и дочь.

Хай Ян слегка поклонилась: “Приветствую Ваше Высочество”.

Фишелла улыбнулся: “Хай Ян не будь так официальна. Боюсь, сестрёнка побьёт меня”.

Сура уставился в пространство. А Е Инь Чжу оставался всё так же спокоен. Он всю жизнь прожил в Пустынном Нефритовом Море, поэтому не сильно беспокоился о знати. Принцесса? Принц? Они ведь такие же люди?

“Сян Луань, так ты на самом деле принцесса! Я не ожидал, что Фишелла окажется твоим братом. Но почему вы не похожи друг на друга?” - спросил Е Инь Чжу.

Фишелла горько улыбнулся: “Мы сводные брат и сестра. Ты не сказал, что я страшнее своей сестры, и очень рад этому. Оливейра в соответствии с Имперским законом, как Принц Империи, я могу взять под командование сотню тысяч в любом месте и в любое время, если рядом нет моего отца, верно?”

Оливейра не хотел признавать этого, но, тем не менее, кивнул. Он беспомощно произнёс: “Да, Ваше Высочество”.

Фишелла заявил: “Хорошо, тогда я приказываю слушать мою старшую сестру. Особенно выполняйте те приказы, против которых возражали”.

Сердце Оливейры застучало в груди. Проблематично! Если здесь погибнут члены императорской семьи, то Фиолетовый клан этого не переживёт! “Ваше Высочество, это не...”

Фишелла заговорил низким голосом: “Достаточно. Оливейра, заруби себе на носу. Семья Берлускони не трусы. Я верю, что мой идол сможет задержать противника. Если я отступлю в час битвы, то моих людей вырежут зверолюди. Я отказываюсь так поступить. Если я и моя сестра отступим сейчас, вся наша жизнь будет покрыта позором. У нас нет времени на споры. Генерал, выполняйте приказы. Вся ответственность будет лежать на мне и моей сестре. Даже если мы погибнем в битве, гарантирую, никто не посмотрит косо на фиолетовый Клан. Я передам это подкреплению по магической связи”.

Уставившись в наполненные решимостью глаза Фишеллы и Сян Луань, Оливейра понял, что спорить бесполезно. Даже если бы он хотел применить силу, у него бы ничего не вышло. С Эмблемой Миланского Рубинового Шита им подчинится вся Драконья Кавалерия.

“Есть. Е Инь Чжу всё в твоих руках. Я пойду вперёд и попытаюсь задержать противника. Зверолоуди войдут в город только через мой труп”. - Оливейра поспешно отбежал подальше. Он должен предупредить Малдини. Даже если придётся оставить стены Города Священного Сердца, войска должны выступить на защиту Конъя!

Глядя на его отступление, Фишелла расслабился. Рассмеявшись рядом с сестрой, он произнёс: “Старшая сестра, что ты думаешь? Я был великолепен?”

Сян Луань хмыкнула: “Сегодня ты повёл себя как мужчина. Ты не уходишь? Не думаешь же ты, что если раскрыл своё инкогнито, то больше не должен выполнять приказов? Не забудь, что ты только что говорил”.

“Да, Ваше Высочество”. - Фишелла встал по стойке смирно и отдал ей честь. Затем сразу же убежал.

Сян Луань глядела ему вслед: “Мальчишка. Я не думала, что он так проявит себя во время кризиса. Похоже, он станет неплохим Императором”.

Е Инь Чжу вздохнул: “Сян Луань - ох, я имел в виду Принцесса Сян Луань, сожалею”.

Сян Луань слегка улыбнулась: “О чём ты? Неужели наши настоящие имена уменьшили твою волю к борьбе?”

Е Инь Чжу покачал головой: “Я надеялся больше никого не вовлекать. Но без вашей помощи я бы ничего не добился”.